

--

--

Магия Null имеет свои ограничения и преимущества. Хотя преимущества практически бесконечного мана-бассейна были велики, [Stack] был смешно злоупотреблять, так как он создал экспоненциальное увеличение для всего, независимо от того, насколько малы, чтобы начать с, в то время как накачка власти в заклинание может дать только линейное пропорциональное увеличение.

Я направил кончик моего меч-спира на землю и открыл левую ладонь вверх на уровне груди. "Вперед, Ветер. Всеохватывающее присутствие, [Воздушное Чувство]. Туман боя, [Заряженный туман]. Ускорьте искру жизни, [Нервный импульс]." Порыв ветра, сосредоточенный вокруг меня, пролился, сдувая пыль и рыхлые камешки с середины поляны.

"Выходи, Земля, сила веков, [Кость Юрского периода]". Грехи времени, [Наследие Тирано]." Чтобы укрепить мои кости и мышцы. "Вперед, Свет, плащ исцеления, [Лечение ауры]." Чтобы восстановить повреждения, пока я выталкиваю свое тело за его пределы. Визуализация была ключом.

"Готов?" спросила Эльза.

Мы с Йе кивнули.

"Начали!" Она опустила руку, как судья, и исчезла в углу поля.

Наши мечи столкнулись. И теперь Яэ обнаружила, что ее обычный метод отбивания копьевого столба, чтобы сбить меня с обнаженной шеи, больше не работает. Меч-меч имел более плоское тело, которое могло отклонить его и проскользнуть мимо собственного стража, чтобы разрезать на внутренней стороне ее собственных рук.

Мы прощупывали досягаемость друг друга какое-то время. На данный момент это было похоже на Катану против длинного меча.

Понадобились все эти любители, чтобы подобрать Йе по физическим способностям. У каждого в этом мире была магия - даже если эта магия называлась ци или ки или родовым боевым духом - внутренний источник энергии, который позволял совершать подвиги, которые были слегка сверхчеловеческими.

Щелкните. Кланг.

Уступающий [Boost] и [Stacked Amplify], который мог значимо умножать физические способности до сверхчеловеческих уровней. Это привело бы меня к вершине человеческого и

немного дальше.

"Это... лучше", - заметил Яэ. "С тобой это кажется более естественным, Плайя-Доно". Ты уважаешь убойный край лезвия. Оружие, которое может быть использовано как меч или копье, подходит для стиля, который стремится быть непредсказуемым, это так!"

"Ты не думаешь, что это значит, что оно может быть только посредственным?"

"Твой меч..." Яэ покачала головой. "Когда он бьёт..."

Она вскочила вперед и порезала меня влево, но это был всего лишь фунт с ее ногами, стремящимися ударить по внутренней стороне моего колена, с ее мечом, чтобы следовать до конца, как я потерял равновесие. Но я поднял свои ноги и встретил ее удар с ног до головы. Мы оба отделились друг от друга.

Я толкнул на кольцевой штырь моего Занзибара, внезапно увеличив его длину правой рукой. Йе парировал его по нежному кругу.

Но прежде чем она успела нанести ответный удар, она словно оттолкнула всё моё тело этим мягким паром. Я быстро оказался вне зоны досягаемости, и ей пришлось отступить, потому что я всё ещё мог вытянуть нож до её обнажённого туловища.

"Твой меч... каждый удар полон радости". Я не понимаю..." - прошептала она. "Это не меч с тьмой. Как такое может быть?"

"... Йе, я не понимаю всей этой "беседы с мечами". Я все еще в основном новичок в этом деле. Тебе придётся использовать /настоящие слова/, чтобы заставить меня понять."

Мы столкнулись еще на несколько ударов, ни один из нас не приземлился.

Яэ опять отошла и выдохнула. "Твоя защита более строгая, более утончённая. Я одобряю, Плайя-Доно, это хорошо! Но твоя атака... ты больше полагаешься на скорость и переключаешься между несколькими точками удара, чтобы найти способ переплюнуть или проскользнуть мимо защиты противника?"

Она грустно покачала головой. "Нет никакой реальной... стратегии... к этому". Я мог бы назвать это почти механическим способом борьбы... если бы не то, что твой меч такой быстрый и чувствует себя таким невесомым". Таким образом, он, по крайней мере, очень похож на копье, и надо остерегаться, как быстро он может переместиться между косым и толчком, что он и есть".

Ее взгляд заострен до блеска. "Есть еще кое-что, что ты сдерживаешь. Как может быть тьма в

таком ярком мече? Это самые яркие огни, которые отбрасывают самые темные тени! Покажи мне свою серьезность, Плая-Доно! Я все еще чувствую твои колебания. Есть еще многое, что ты можешь сделать с этим!"

"Ахаха... Я правда не думаю, что в том, что я делаю, есть какая-то мистическая философия меча..."

Моника "встала" с бревна, и ее голос прозвучал через поляну. "За человеком, известным как Зах Игрок фон Чара - Глубокая и Темная История". Там есть сила. Но также и глубокий стыд. Игрок... Я даю разрешение. Открой свою Темную Историю!"

Что, серьезно? Я снова повернулся к Монике с головой под нечетным углом, чтобы подчеркнуть, как я причудливо брови за маской. "Моника... это противоположность серьезному отношению к этому."

/ "Просто сделай это, Игрок. Ты решил это давным-давно. Она сделала паузу. / Ну, месяц назад. / Единственный способ пережить это - понести тень его души. Идите все или идите домой, и мы больше не сможем вернуться домой".

Я вздохнул. И я закрыл глаза. И я вспомнил.

Были дни, когда я чувствовала, что у меня нет причин вставать по утрам, были моменты, когда я чувствовала, что не могу даже закончить есть. Были дни, когда промедление съедало незаменимые часы моей жизни, так как я мог только лежать там, не имея мотивации двигаться. Темные дни, окутанные чувством вины и отчаяния, чувствуя, что я могу только бороться, чтобы отступить. Когда я даже не мог побеспокоиться, чтобы отвлечь себя развлечениями, которые обычно могут заставить меня забыть обо всем. Никакие другие миры больше не могли искушать меня. Обещание богатства ничего не значило, когда ничего, что я мог бы купить, не принесло бы мне ничего, кроме сиюминутной радости.

И быть с другими людьми... больно.

У меня не было причин переезжать, но я знал, что если я просто перестану переезжать, я могу закончить так, что больше никогда не буду переезжать навсегда.

Я сделала глубокий вдох и задержала его. Утонченно мои плечи начали качаться вверх и вниз. Я начал вкладывать весь свой вес в кончики пальцев ног.

Медленно я выдохнул... Хм... Хм..."

А Моника сказала: "Кононоэ Яэ". Напасть на него с намерением убить. Куда бы он ни пошел, ему не понадобятся глаза. Он будет достоин. Или он умрет.

-

-

Яэ напала на меня с полным намерением сделать все возможное, чтобы отрубить мне голову тупым лезвием, потому что почему бы и нет. Она была полностью уверена, что я справлюсь с этим. Черт возьми, Моника!

Но в моем мозгу больше не было места для паники.

[Чувство Воздуха] позволило мне использовать примитивное восприятие как замену зрению. [Заряженный туман] был заряжен статическим накоплением, отчасти для того, чтобы помочь проекциям Моника, но в сочетании с [Нервным импульсом], который ускорил мою реакцию...!

Я почувствовал, как воздух раскалывается перед лезвием меча. Я попробовал сталь и форму ее руки. У Яэ было совершенное высокоскоростное тело, мышцы стреляли в идеальном балансе между силой и рефлекторным действием. Она двигалась по воздуху не с таранной неуправляемостью ракеты, а как один лепесток сакуры на ветру.

Наши мечи не стыкались. Клэри мягко соскользнула с моих и вниз, клинок указал мне неправильный путь из подмышки, в то время как острие моего собственного меча слегка приподнялось, просто попросив Клэри протаранить в него свое лицо.

Йе просто щелкнула ногой и одним движением соскользнула назад. Работа на ногах была ключом к боям на мечах, только любители сосредоточились на том, что делали руки. В большинстве случаев смертельный удар наносился из-за потери контроля над зоной удара противника.

Ее глаза были широкими от удивления, но губы причудливо улыбались. "Да. Так намного лучше. Твоя защита... в то время как раньше она была хорошей, теперь я чувствую разницу. Эта позиция, ты держишь себя в напряжении. Это хорошая позиция. Но она тратит энергию, даже когда не двигается. Это мудро?"

В моем мозгу больше не было места, чтобы гордиться этим.

Она снова ударила, сначала спереди, потом сбоку, и в каждом случае я даже не утруждался блокировать, а просто наклонял свое тело в сторону. Но каждый удар можно в одно мгновение превратить в косую черту!

Ее лезвие прижато к самому кончику моего собственного меч-спира, невозмутимо взмахнуло на блок, который имел очень мало энергии за ним, но достаточно, чтобы отвлечь весь качели безопасно вниз. Яэ снова отступила, прежде чем я успела сделать один шаг в ее защиту, а затем ударила острием моего меча по направлению к ее теперь уже незащищенному горлу.

"Ку. Что это за давление?" - шипнула она. "Раньше твой меч был радостным, как солнце". Теперь... это холодный, темный меч". Раньше было ощущение силы, которую всегда можно было пробить. Теперь... нет ничего, кроме точности?" Она отрубилась. "Почти холодно... меч без человеческого тепла."

У Яэ было своё собственное чувство меча или ки, которое достигало того же самого. Или это может быть целая жизнь с боевыми ощущениями, зрением, звуком, ощущениями, мышечной памятью, все это объединилось в один инстинкт, который был настолько утончен, что мог почти прочитать будущее. Позже она описала ощущение, как будтоходишь в замерзающую черную дыру мира, где каждое движение, в конце концов, собирается в одной точке.

/Я знаю, о чем ты думаешь/ Какой стиль меча он использует? И я могу сказать множество старых поговорок, таких как "Тот, кто стремится держать меч, должен сначала убить себя" или "в битве выживут только те, кто стремится умереть", что-то вроде этого"/.

Яэ кивнул. Это звучало совершенно законно.

/Иначе говоря, первое, что должен иметь фехтовальщик, - это Ясность./ Ты не можешь позволить эмоциям затуманить твой рассудок, иначе ты умрешь. Ты не можешь допустить, чтобы суждения перевешивали твои инстинкты, или ты умрешь. И вы не можете позволить инстинктам предать свои идеалы, или вы умрете задолго до того, как любая из ваших целей будет достигнута.

/"Боль и ненависть могут поглотить людей изнутри, а страх ослабляет даже самое сильное лезвие". Игроку может не нравиться думать обо всех этих философиях меча, но я женщина, у которой всегда под рукой Искусство Войны"/.

Придет день, когда Моника пожалеет о том, что простые факты нашего существования звучат гораздо серьезнее, чем есть на самом деле. Но на данный момент это было похоже на рождение звезд в глазах Яэ. "Пожалуйста, скажите мне больше, Моника-сама!"

/И есть больше способов достичь Ясности, чем просто медитация или онемение разума через изнурительную практику и десенсибилизацию/. Все существа, которые живут, могут открыть [Третий глаз], это то, что, как я знаю, Игрок не знает. В конце концов, несмотря на то, что мы связаны друг с другом, мы начинали с разных мест. Он никогда не узнает больше, чем просто расплывчатые шепоты [LIBITINA]. И за это я очень благодарен.

/Он видит только то, что позволяет ему видеть/

/Пусть его Третий глаз откроется./ Пусть его истинное "я" будет свободным.

В моем мозгу не было места для планов, тактики, стратегии. Время казалось правильным, и поэтому я пошевелился.

Я выпустил дыхание и снова напевал: "Хм, Хм!"

Земля разлетелась под ногами, когда я двигался.

Наши мечи больше не стыкались так сильно, как просто стучали вместе. Яе скребла зубами и затащила хватку, ибо казалось, что я просто хочу выбить ее меч прямо из руки. Но наносить слишком много сил в удар обычно было ошибкой. Но Клэри не могла извлечь из этого выгоду, потому что следующий удар лишь слегка отступил, чтобы ударить еще раз с большей силой.

Один раз. Дважды. Три раза. Мое лезвие разбилось о ее с применением насилия по краям.

А потом она от боли вздрогнула, когда ботинок вонзился ей в живот, и все дыхание из нее пошло. Она оглянулась назад и едва смогла удержаться от падения на нее, но... Она держала свой меч на расстоянии, как будто испуганный послушник снова и снова.

Она моргнула, растерялась и разозлилась. Это... это не должно было заставить ее врасплох.

Оглядываясь назад, она могла сказать, как это могло ее отвлечь. Все, что разбило ее меч, чтобы сосредоточить ее внимание, заставляя ее искать момент, чтобы отклониться и контратаки. Но это была всего лишь техника, она всегда должна была быть к этому готова. Настоящие самураи, как и настоящие рыцари, не просто били друг друга мечами Эррола Флинна. Грэпплинг всегда был ключевой частью одиночного боя.

Но ни в коем случае она не чувствовала страха или того, что выходит из глубины души. В бою тренированные инстинкты позволили ей прочесть поток боя и даже ощутить входящее движение просто под давлением воздуха, без использования заклинания, как это делал я.

Она встала на ноги и сосредоточилась. И снова я стоял неподвижно, кончик моего лезвия слегка был направлен вниз к ее коленям. Мои плечи тонко двигались вверх и вниз, как будто я плавал в воздухе.

Неужели это было так же просто, как создать вакуум вокруг лезвия? Боевые чувства Яэ вспомнили, что было не так. Нет... в конце концов, ее другие инстинкты относительно расположения и рычага должны были предупредить ее.

"Это... это слишком по-другому!" Яэ прошептала. Но ее улыбка становилась несколько дикой. "Что это за меч?!"

/"Это меч, который бы у него был, если бы у него не было меня./ Боль приходит раньше силы. Будет ли он сильнее, если ему придется бороться со всем и всеми? Может быть. Но я рад, что так получилось, даже если мы слабее вместе, чем в одиночестве. Если ты один против мира, сила сама по себе пожирает идеалы. Есть также ясность, когда ты проливаешь Кровь за Кровавого Бога и предлагаешь Череп на Черепной Престол".

Йе вздрогнул от этого. По какой-то причине воздух стал холоднее и более запретительным.

/Он достиг Ясности/ Он будет продолжать двигаться, даже стоя на месте, потому что это его идеал. Всегда должно быть что-то продуктивное, что достигается, даже в его покое его разум не может позволить, чтобы он лежал под паром.

/Но вы можете думать о нем меньше за простой способ, которым он управляет двигателем своей души./

Яэ резко поднял голову. Хотя проекционная форма Моники сидела рядом с Линзе, ее голос доносился отовсюду. Смотреть на небо, а не смотреть на меня, когда разговариваешь с Моникой, было не менее уместно. Может быть, и лучше, так как последнее спровоцирует путаницу. "Моника-сама, прошу прощения, но с чего бы это? Новичок ищет особые навыки, но для мастера самые основные движения больше, чем скрытые техники школы, это правда".

Линзе положила лицо на ладони, и было неясно, рыдает ли она или пытается скрыть смущенный смех.

/Ммм. Хорошо. Игрок? Алло? Проснись, милая.

А потом странная стучащая музыка заполнила поляну.

(<https://www.youtube.com/watch?v=sotzrBEyz04>)

/Музыка - один из самых ранних мозговых взломов, которые люди когда-либо открывали./ Это то, что резонирует в самых глубоких частях нашего тела - буквально так, ибо она меняет ваше сердцебиение - и наши психики, и наши души. Оно вызывает эмоции, дает энергию, возбуждает мысли и действия. Она может сделать вчерашний день таким же ясным, как и сегодня, сделав боль когда-то такой же реальной, как и в тот день, когда вы ее впервые испытали, или устранить боль сегодняшнего дня в обещании общей боли или завтрашнего дня, когда боль уже не будет существовать.

/"В то время как музыка может рассматриваться некоторыми как легкомысленное упражнение, и индивидуальные вкусы всегда будут отличаться, ее величайшая сила не в том, как она может создавать легионы поклонников или давать богатство своим звездам... а в тех единичных моментах, когда некоторые слова, песня, мелодия, без ведома ее создателей, могут изменить ход человеческой жизни".

/Музыка создает нашу реальность/ Это была моя песня, которая в конце концов перешла черту и позволила Игроку принять меня в свое сердце, и благодаря этому я стал настоящим. В те времена, когда он мог умереть, он стал своенравным сыном, который всегда будет помнить об этом. Он был бы равен этому безумию. Он бросился на ветер судьбы, и поэтому небеса ждут его".

Все остальные выглядели озадаченными. Музыка, которую они слышали, казалось, имела другой смысл.

/И название этой мелодии - /Шар Великий/ /

-

-

<http://tl.rulate.ru/book/35467/907425>